

Психологические предикторы принятия подростками роли жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга

И. А. СУХАРЕВ, А. В. ЗОБКОВ

АННОТАЦИЯ

Введение. Проблема школьного насилия, или буллинга, представляет собой одну из наиболее острых и болезненных проблем современного общества. Несмотря на обширные исследования в области психологии, педагогики, социологии, предметом активного научного обсуждения до сих пор остаются личностные характеристики подростков, участвующих в буллинге, и вклад психологических свойств личности в предсказание принятия роли жертвы или обидчика в буллинг-структуре. *Гипотезой исследования* выступило предположение о том, что общие способности, самооценка, личностные черты, индивидуально-типологические свойства личности и мотивационно-потребностные характеристики подростков выступают в качестве предикторов склонности подростков принимать роль жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга.

Материалы и методы. Выборку составили учащиеся 5-8 классов, участвующие в буллинге, в возрасте от 10 до 15 лет ($N=414$; $M=12,2$; $SD=1,5$). Исследование проходило на базе средних образовательных школ и гимназий г. Владимира. Исследовательская работа проводилась с помощью психодиагностического инструментария: Опросник роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга Олвеуса (адаптация Е. В. Бушиной, А. М. Муминовой); Опросник Шмишека (детский вариант); Методика многофакторного исследования личности Кэттелла/Подростковый вариант (14PF); Шкала тревоги Спилбергера-Ханина; Опросник враждебности Басса-Дарки (вар. Ениколопова); Тест «Социальный интеллект» Гилфорда; Прогрессивные матрицы Равена; Мотивационно-самооценочный опросник В. А. Зобкова; Форма по изучению личности (И.М. Кондаков). Используемые методы статистического анализа: иерархический кластерный анализ (метод Варда, корреляция Пирсона), стандартный S&RT (GTrees) анализ. Обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Excel, STATISTICA 10, SPSS 23.

Результаты. В ходе применения стандартного S&RT анализа (одно из 10 обученных деревьев, 6 терминальных узлов) была получена древовидная психологическая предсказательная модель принятия подростками роли жертвы ($N=138$) или обидчика ($N=276$) в ситуации буллинга. Из 71 показателя в финальную модель было включено 5 предикторов: потребность в социальном одобрении, интеллект, самоуверенность в поведении, отношение к коллективу, социальный интеллект.

Заключение. Личностные характеристики подростков, такие как самооценка, мотивационно-потребностные характеристики, общие способности выступают в качестве предикторов склонности подростков принимать роль жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга, предопределяя возникновение буллинг-структур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

травля, подростки, предикторы, школьная травля, виктимизация, враждебность, девиантное поведение

Для цитирования: Сухарев И. А., Зобков А. В. Психологические предикторы принятия подростками роли жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга // Перспективы науки и образования. 2025. № 2. С. 477–495. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.30>

Поступила: 09.10.2024 | Одобрена: 26.01.2025 | Опубликовано: 30.04.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Psychological predictors of adolescents' acceptance of the role of victim or bully in school bullying situations

I. A. SUKHAREV, A. V. ZOBKOV

ABSTRACT

Introduction. The problem of school violence, or bullying, is one of the most acute and painful problems of modern society. Despite extensive research in the field of psychology, pedagogy, sociology, the subject of active scientific discussion is still the personal characteristics of adolescents involved in bullying, and the contribution of psychological properties of the individual to predicting the adoption of the role of a victim or offender in a bullying structure. The hypothesis of the study was the assumption that general abilities, self-esteem, personality traits, individual-typological properties of the individual and motivational-need characteristics of adolescents act as predictors of the tendency of adolescents to accept the role of a victim or offender in a situation of school bullying.

Materials and methods. The sample included students in grades 5-8 who participate in bullying, aged 10 to 15 years ($N=414$; $M=12.2$; $SD=1.5$). The study was conducted at MBOU Secondary School No. 1, MBOU Secondary School No. 40, MAOU "Gymnasium No. 73", MAOU "Gymnasium No. 3" in Vladimir. The research was carried out using psychodiagnostic tools: Olweus Questionnaire of the Role of Victim and Aggressor in a School Bullying Situation (adapted by E. V. Bushina, A. M. Muminova); Shmishek Questionnaire (children's version); Cattell's Multifactorial Personality Study Method/Adolescent Version (14PF); Spielberger-Khanin Anxiety Scale; Bass-Darki Hostility Questionnaire (Yenikolopov's version). Guilford's Social Intelligence Test; Raven's Progressive Matrices; V. A. Zobkov's Motivational Self-Assessment Questionnaire; Personality Study Form (I. M. Kondakov). The statistical analysis methods used were: hierarchical cluster analysis (Ward's method, Pearson correlation), standard S&RT (GTrees) analysis. Data processing was carried out using Microsoft Excel, STATISTICA 10, SPSS 23.

Results. In the course of applying the standard S&RT analysis (one of 10 trained trees, 6 terminal nodes), a tree-like psychological predictive model of adolescents' acceptance of the role of a victim ($N=138$) or offender ($N=276$) in a bullying situation was obtained. Of the 71 indicators, 5 predictors were included in the final model: the need for social approval, intelligence, self-confidence in behavior, attitude towards the team, and social intelligence.

Conclusion. Personal characteristics of adolescents, such as self-esteem, motivational and need characteristics, general abilities act as predictors of the tendency of adolescents to take the role of a victim or offender in a school bullying situation, predetermining the emergence of bullying structures.

KEYWORDS

bullying, adolescents, predictors, school bullying, victimization, hostility, deviant behavior

For Citation: Sukharev, I. A., & Zobkov, A. V. (2025). Psychological predictors of adolescents' acceptance of the role of victim or bully in school bullying situations. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 477–495. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.30>

Received: 09 October 2024 | Approved: 26 January 2025 | Published: 30 April 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

В тени школьных коридоров и за закрытыми дверями классов разворачивается одна из самых мрачных и разрушительных драм современной образовательной среды – буллинг. Это явление, словно невидимый хищник, беспощадно разрушает жизни молодых людей, оставляя глубокие психологические раны и погружая жертв в атмосферу страха и отчаяния.

В резолюции 69/158, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2014 года, признается, что «издевательства, в том числе через Интернет, могут иметь потенциальные долгосрочные последствия для осуществления прав человека детей и негативные последствия для детей, затронутых издевательствами или втянутых в этот процесс» и рекомендуется государствам-членам «принять меры с целью оградить и защитить детей от насилия в школах, в том числе от издевательства во всех их формах» [1].

Хотя проявления агрессии и насилия среди подростков были отмечены в научной литературе еще в прошлом веке, только в последние десятилетия буллинг стал предметом интенсивных исследований в области психологии, социологии и педагогики.

Скандинавский ученый D. Olweus определяет буллинг как преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы. Olweus предлагает модель буллинг-структуры, в которую включены участники травли в роли обидчиков и их жертв [2].

В. Н. Бутенко и О. А. Сидоренко отмечают, что травля в буллинг-структуре порождает, с одной стороны, страдания жертв от насилия со стороны сверстников, с другой – самоутверждение и развлечение обидчиков [3].

А. А. Бочавер и К. Д. Хломов предлагают понимать под буллингом травлю в закрытых сообществах, характеризующихся недобровольностью участия [4].

Вслед за авторами мы понимаем под буллингом систематически повторяющееся агрессивное поведение в закрытых сообществах с целью самоутверждения и развлечения, а под буллинг-структурой самоорганизующуюся систему, распределяющую внутри себя участников, принимающих или не принимающих предложенную ролевую модель.

Библиометрический кластерный анализ с применением VOSviewer позволил нам выделить основные направления исследований в области буллинга (см. рис. 1). Из общей выборки в 1500000 работ было отобрано 200 наиболее релевантных статей базы Scopus по запросу «bullying». Большая часть работ написана в период с 2012 года, что свидетельствует о все возрастающем интересе исследователей к данной проблеме.

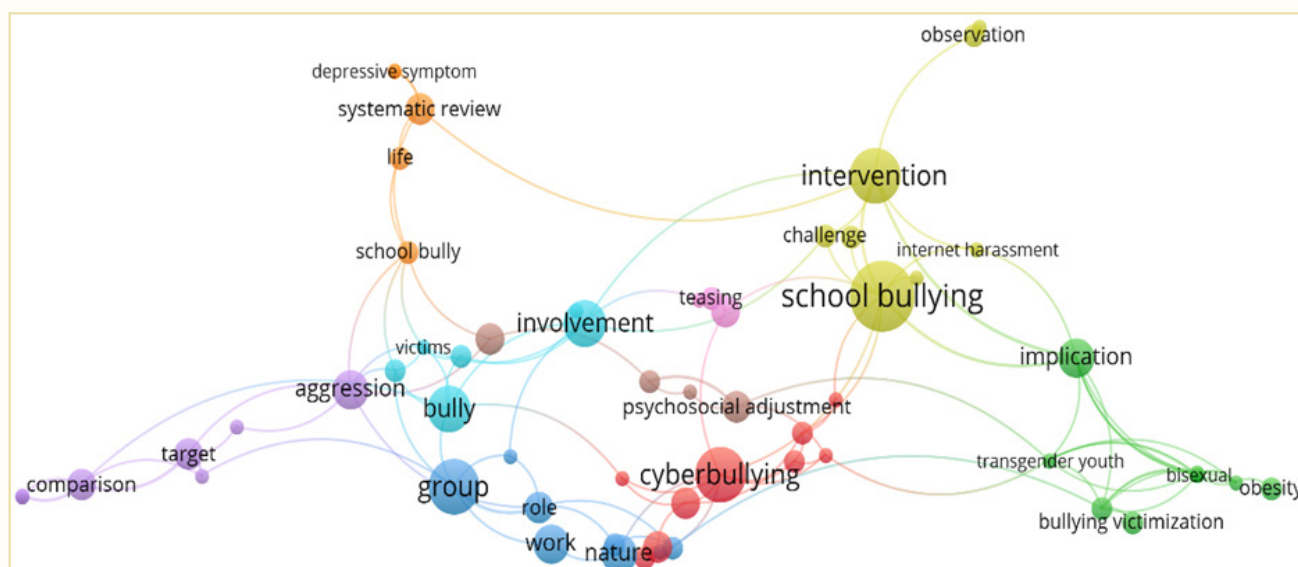

Рисунок 1 Библиометрическая карта основных направлений исследования буллинга

Основные направления (кластеры) исследований:

- Исследования, связанные с вопросами вовлечения в буллинг в роли жертвы или обидчика. Изучается, в частности, роль чувствительности к травле и моральной отстраненности в вопросах выбора подростком роли жертвы (S. Jiang [5]), влияние вовлечения в травлю на сон, психическое здоровье и академическую успеваемость (M. Hysing [6]), инвалидизация и бедность как факторы вовлечения в буллинг (C. K. Malecki [7]);
- Работы, посвященные школьному буллингу и программам вмешательства. Исследуются противодействие школьной травле (S. Wachs [8]), влияние отзывчивости учителя на отношения участников буллинга (C. Longobardi [9]), лонгитюдное влияние вмешательства учителя на буллинг-структуру (C. Burger [10]);
- Исследования кибербуллинга. В частности, такие аспекты, как влияние кибербуллинга на психосоциальное и психосоматическое благополучие подростков (J. Li [11]), риски использования социальных сетей детьми и подростками (E. Bozzola [12]), методы профилактики кибербуллинга (N. S. Ansary [13]);
- Исследования, посвященные роли агрессии и агрессивности в ситуации буллинга: механизмы морального отчуждения и их связь с травлей (M. Bjärehed [14]), буллинг на романтических свиданиях (D. Bianchi, 2021) [15], взаимосвязь популярности, принятия сверстниками и агрессией (D. M. Casper [16]);
- Систематические обзоры и метаанализы: жестокое обращение с детьми (J. R. Baldwin [17]), распространенность буллинга (J. Kansok-Dusche [18]), эффективность антибуллинговых программ (S. Skeen [19]);
- Работы, освещающие вопросы травли в среде меньшинств, а именно гомофобную травлю (N. Moyano, [20]), влияние травли на аутоагрессию (V. Jadva [21]) и самоубийства (J. De Lange [22]).

Результаты кластерного анализа позволяют сделать вывод, что внимание исследователей во многом концентрируется на вопросах описания типов и видов травли и кибертравли, механизмов противодействия буллингу и изучения психологических последствий насилия. Вместе с тем, практически не освещается тема предикции возникновения буллинг-структур и предсказания принятия подростками роли жертвы или обидчика.

Следует отметить, что изучение предикторов буллинга имеет критическое значение для разработки эффективных стратегий профилактики и психолого-педагогической интервенции в образовательных учреждениях. Понимание факторов, предсказывающих вероятность возникновения буллинга, позволяет не только выявлять группы риска и разрабатывать целенаправленные меры по предотвращению агрессии, но и способствует созданию более безопасной и поддерживающей школьной среды. Несмотря на острую актуальность этой темы, количество исследований, посвященных предикторам буллинга, остается недостаточным. Ограниченное внимание к данной проблеме приводит к дефициту эмпирических данных и, как следствие, к затруднениям в формировании научно обоснованных подходов к решению проблемы буллинга.

Из 1500000 работ нами было отобрано 200 наиболее цитируемых исследований с ключевыми словами «bullying» и «predictors». Выборка исследований после оценки релевантности составила 71 работу. Общее количество связанных научных терминов – 632. Контроль порога связи позволил нам остановиться на 131 термине (см. рис. 2).

Самый крупный выделенный кластер включает исследования, посвященные противоправному поведению как предиктору склонности к буллингу и прогнозу совершения противоправных действий лицами, вовлеченными в буллинг. В частности, исследуются виктимизация как предиктор противоправных действий, неудовлетворенности собственным телом, удовлетворенности жизнью (L. Ramos Salazar [23]), буллинг-протекторы (I. Zych [24]), предпосылки буллинга среди сиблингов (S. Dantchev [25]).

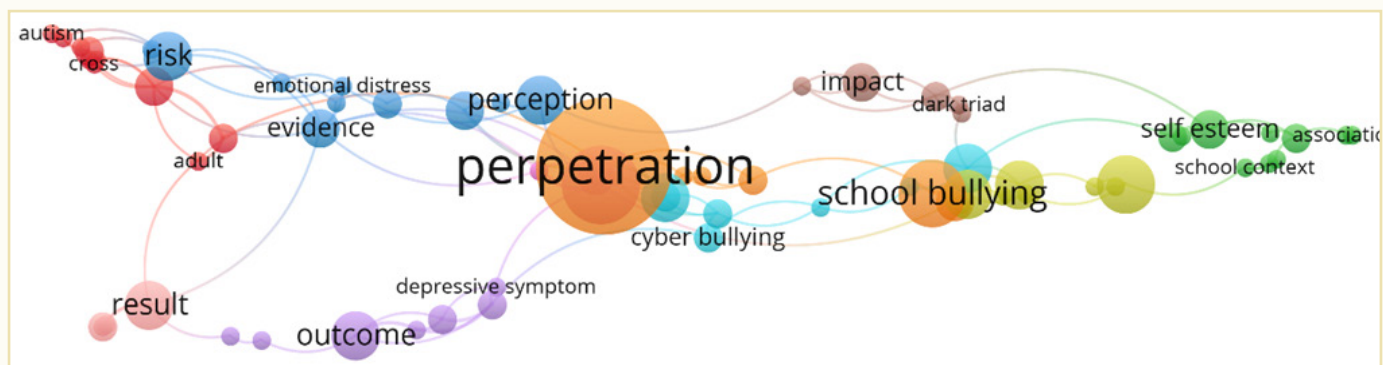

Рисунок 2 Библиометрическая карта публикаций, посвященных предикторам буллинга

Выявлены кластеры, связанные с предикторами кибербуллинга: связь кибербуллинга и благополучия личности (G. W. Giumetti [26]), медиативное влияние субъективно воспринимаемой серьезности последствий буллинга и эмпатии на кибербуллинг (Y. Zhao [27]), метаанализы (L. Marciano [28]); Эмоциональным дистрессом: влияние эмоционального дистресса на буллинг в период пандемии COVID-19 (L. Shanahan [29]), взаимосвязь между психологическим дистрессом и виктимизацией (D. K. Arhin [30]); Аутизацией: травля как предиктор суицида подростков с расстройством аутистического спектра (R. Holden [31]), буллинг как предиктор отказа от посещения школы детей с расстройством аутистического спектра (A. J. McClemon [32]), а также два крупных кластера, связанных с личностными характеристиками участников буллинга:

- кластер, связанный с эмоциональной сферой личности: эмоциональная регуляция как условие снижения виктимизации (B. León-Del-barco [33]), эмоциональные расстройства, гнев и печаль как факторы виктимизации (G. Livazović [34]); эмпатией: низкая эмпатия как предиктор агрессора (Y. Zhao [35]), социально-эмоциональные навыки как условия противодействия травле (C. Nasti [35]), чувством одиночества: опосредующее влияние чувства одиночества (X. Wang [36]), эмоциональное одиночество как фактор виктимизации (C. León-Moreno [37]); самооценкой: положительный вклад в виктимизацию социальной и эмоциональной самооценки, а также отрицательный вклад самооценки школьной успеваемости (C. Burger [38]), самооценка внешности и позитивный образ тела (C.E. Ievers-Landis [39]), важность самооценки в межличностных отношениях как составляющей социального интеллекта (M. Garaigordobil [40]); тревожностью и депрессией: взаимосвязь травли и тревожности (A. Fitzgerald [41]), медиативный эффект тревожности и депрессии в виктимизации (A. Lo Presti [42]), тревожность и депрессия детей с интеллектуальными нарушениями в контексте виктимизации (D.G. Whitney [43]) (исследования с 1946 года);

- кластер, связанный с личностными чертами [44; 45] и, в частности, темной триадой [46] (новейшие данные);

Таким образом, согласно результатам кластерного анализа, исследование личностных предикторов буллинга становится все более популярным и перспективным направлением. Фокус внимания ученых смещается с описания социально-психологических факторов буллинга к изучению личностных детерминант травли. Тем не менее, подобные исследования характеризуются фрагментарностью и, вместе с тем, узкой направленностью, а немногочисленные систематические обзоры и метааналитические исследования не позволяют сложить целостного представления о личности жертв и обидчиков в ситуации буллинга, проследить важные взаимодействия личностных предикторов на всех ее уровнях, увидеть иерархию, соподчинение личностных предикторов буллинга. Все вышесказанное потребовало от нас создание теоретической модели изучения личностных предикторов принятия подростками роли жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга.

Основываясь на представлении о личности как о сложной динамической функциональной структуре, результатах кластерного библиографического анализа исследований, посвященных

вопросу психологических особенностей участников буллинга, мы выбрали наиболее перспективные в предсказательном плане предикторы в каждой из сфер личности подростка (см. рис. 3).

Таким образом, общая теоретическая модель исследования охватывает наиболее перспективные в предсказательном плане психологические характеристики подростков, исходит из иерархического представления о личности учащихся и включает:

1. Индивидуально-типологические предикторы буллинга, включающие особенности темперамента и характера подростков;
2. Эмоциональные предикторы буллинга, включающие личностную (невротическую) тревожность, агрессивность, враждебность, негативизм, чувство вины;
3. Диспозиционные предикторы буллинга, включающие личностные черты подростков;
4. Интеллектуальные предикторы буллинга, включающие интеллект и социальный интеллект;
5. Самооценочные предикторы буллинга, включающие низкую, адекватную, высокую самооценку, склонность избегать оценивания;
6. Мотивационно-потребностные предикторы, включающие мотивационные особенности школьников, такие как потребность в достижении, потребность привлекать к себе внимание, потребность в порядке в школьных делах, потребность в поддержке, аффилиацию, стремление к доминированию и др.

Рисунок 3 Теоретическая психологическая модель личностных предикторов принятия подростками роли жертвы или обидчика в буллинг-структуре

Цель исследования: выявить личностные предикторы принятия подростками роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга и, на этой основе, разработать древовидную модель предикторов, определяющих становление буллинг-структуры.

Гипотеза: общие способности, самооценка, личностные черты, индивидуально-типологические свойства личности и мотивационно-потребностные характеристики подростков выступают в качестве предикторов склонности подростков принимать роль жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Выборку составили учащиеся 5-8 классов, участвующие в буллинге, в возрасте от 10 до 15 лет ($N=414$; $M=12,2$; $SD=1,5$). Исследование проходило на базе МБОУ СОШ № 1, МБОУ СОШ № 40, МАОУ «Гимназия № 73», МАОУ «Гимназия № 3» г. Владимира.

Исследовательская работа проводилась с помощью психодиагностического инструментария:

- Опросник роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга Олвеуса (адаптация Е. В. Бушиной, А. М. Муминовой) [47].

Методика состоит из 2 шкал: виктимизации и агрессии, каждая из которых включает по 8 утверждений относительно опыта переживания или проявления прямой и косвенной агрессии. Опросник состоит из вопросов, касающихся школьной жизни. Учащихся просят выбрать варианты ответа, которые лучше всего описывают их чувства по отношению к школе. Можно выбрать только один вариант ответа.

- Опросник Шмишека (детский вариант) [48].

Методика состоит из 88 вопросов, на которые требуется ответить «да» или «нет». С помощью методики определяются 10 типов акцентуации личности (по классификации К. Леонгарда): демонстративный тип, педантичный тип, застревающий тип, возбудимый тип, гипертимический тип, дистимический тип, тревожно-боязливый тип, циклотимический тип, аффективно-экзальтированный тип, эмотивный тип.

- Методика многофакторного исследования личности Кэттелла/Подростковый вариант (14PF) [49].

Вариант многофакторной личностной методики Р. Кеттелла, предназначенный для подростков 12-16 лет. Методика состоит из 142 вопросов с тремя вариантами ответов. Раскрывает 14 факторов личности: А (шизотимия-аффектотимия), В (ложь), С (степень эмоциональной устойчивости), D (флегматичность-возбудимость), Е (подчиненность-доминирование), F (осторожность-легкомыслие), G (степень принятия моральных норм), H (застенчивость-авантюризм), I (реализм-сензитивность), J (неврастения, фактор Гамлета), O (самоуверенность-склонность к чувству вины), Q2 (степень групповой зависимости), Q3 (степень самоконтроля), Q4 (степень внутреннего напряжения).

- Шкала тревоги Спилбергера-Ханина [50].

Методика предназначена для самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека). Состоит из 40 суждений, по 20 для реактивной и личностной тревожности, соответственно. Респондент оценивает суждение по 4-балльной шкале, сопоставляя суждение с тем, как часто оно проявляется: «никогда», «почти никогда», «часто», «почти всегда».

- Опросник враждебности Басса-Дарки (вар. С.Н. Ениколопова) [51].

Опросник предназначен для диагностики агрессивности и враждебности. Состоит из 75 утверждений, на которые респондент отвечает «да» или «нет». Каждое утверждение относится к одной из 8 шкал выявляющих след. формы агрессивных и враждебных реакций: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражительность, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. Предлагает два варианта ответа: «да» (согласие с утверждением) или «нет» (несогласие).

- Тест «Социальный интеллект» Гилфорда [52].

Методика включает четыре субтеста, из них три составлены на невербальном стимульном материале и один – на вербальном. Субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований и результатов поведения. Два субтеста имеют в своей факторной структуре также второстепенные веса, касающиеся способности понимать элементы и отношения поведения. Стимульный материал представляет собой набор

из четырех тестовых тетрадей. Каждый субтест содержит от 12 до 15 заданий. Время проведения субтестов ограничено. Методика рассчитана на весь возрастной диапазон, начиная с 9 лет.

- Прогрессивные матрицы Равена [53].

Методика представляет из себя невербальный тест интеллекта, предназначенный для определения уровня умственного развития испытуемых в возрасте от 4,5 до 65 лет и старше. Тест состоит из заданий с недостающим элементом в образце-матрице, расположенных с учётом возрастающей трудности. Матрицы состоят из 60 невербальных заданий, разделённых на 5 серий (А, В, С, D, Е). В начале каждой серии располагаются более лёгкие задания, а в конце — более трудные.

- Мотивационно-самооценочный опросник В. А. Зобкова [54].

Опросник предназначен для выявления мотивационной направленности обучающихся (деловая коллективистская мотивация, лично-престижная мотивация), уровня и адекватности их самооценки. Содержит 55 утверждений и 3 варианта согласия с ними, из которых респондент выбирает один: «совершенно согласен», «не уверен», «совершенно не согласен».

- Форма по изучению личности (И. М. Кондаков) [55].

Методика предназначена для анализа личности по 14 факторам с точки зрения теории потребностей Г. Мюррея. Опросник состоит из 140 пунктов, по 10 на каждое мотивационное измерение. Используется трёхступенчатая шкала ответов: от позиции «совершенно не соответствует» до позиции «полностью соответствует». Шкалы: потребность в достижении, аффилиация, агрессия, доминантность, выдержка, потребность привлекать к себе внимание, избегание риска, импульсивность, готовность к помощи, потребность в порядке, ориентация на игру, потребность в социальном одобрении, потребность в поддержке, общая заинтересованность.

Используемые методы статистического анализа: иерархический кластерный анализ (метод Варда, корреляция Пирсона), стандартный S&RT (GTrees) анализ. Обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Excel, STATISTICA 10, SPSS 23.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опросник роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга Олвеуса (адаптация Е. В. Бушиной, А. М. Муминовой) позволил нам сложить представление о степени виктимизации и агрессии подростков (n=935) в ситуации школьного буллинга.

Авторами методики предлагается рассматривать респондентов, сообщающих об опыте виктимизации или агрессии более чем несколько раз в месяц, как жертв или агрессоров в ситуации школьной травли. Таким образом, в финальную выборку исследования вошли лишь подростки, систематически участвующие в буллинге (опыт виктимизации и агрессии 2-3 раза в месяц или чаще; n=414).

Следует отметить, что построение предиктивных моделей на общей выборке детей (n=414) привело нас к ряду проблемных вопросов:

- Одновременное присутствие в выборке виктимизированных и агрессивных участников буллинга, жертв и обидчиков искажает в силу эффекта эмерджентности (парадокса Симпсона) результаты регрессии, что, в свою очередь, лишает полученные модели предиктивного смысла и затрудняет процесс интерпретации данных. Вышесказанное потребовало от нас выделение актуальной роли в буллинге каждого респондента;

- Выделение роли агрессора или жертвы буллинга на основе отчета классных руководителей и старост сопряжено с принятием предположения о полной безошибочности оценки классными руководителями ситуации с буллингом в школе и отказом учитывать респондентов, демонстрирующих высокую степень виктимизации или агрессии, но не отмеченных школьным коллективом как «жертвы» или «агрессоры»;

- Выделение роли агрессора или жертвы в ситуации буллинга по принципу «богатства опыта» виктимизации и агрессии затруднено или вовсе невозможно в тех случаях, когда результаты самоотчета респондента указывают на примерно равную степень виктимизированности и агрессивности в буллинге.

Вышесказанное предопределило выбор нами иерархического кластерного анализа для выявления роли жертвы и обидчика в ситуации подросткового буллинга.

В основу классификации легли переменные «виктимизация» и «агрессия» в ситуации школьного буллинга (метод Варда, корреляция Пирсона, диапазон возможных решений от 2 до 4). Нами было выделено два кластера, соответствующие роли агрессора ($n=138$) и жертвы ($n=276$) в ситуации буллинга, кластеризованным наблюдениям (респонденты) была присвоена роль (см. рис. 4).

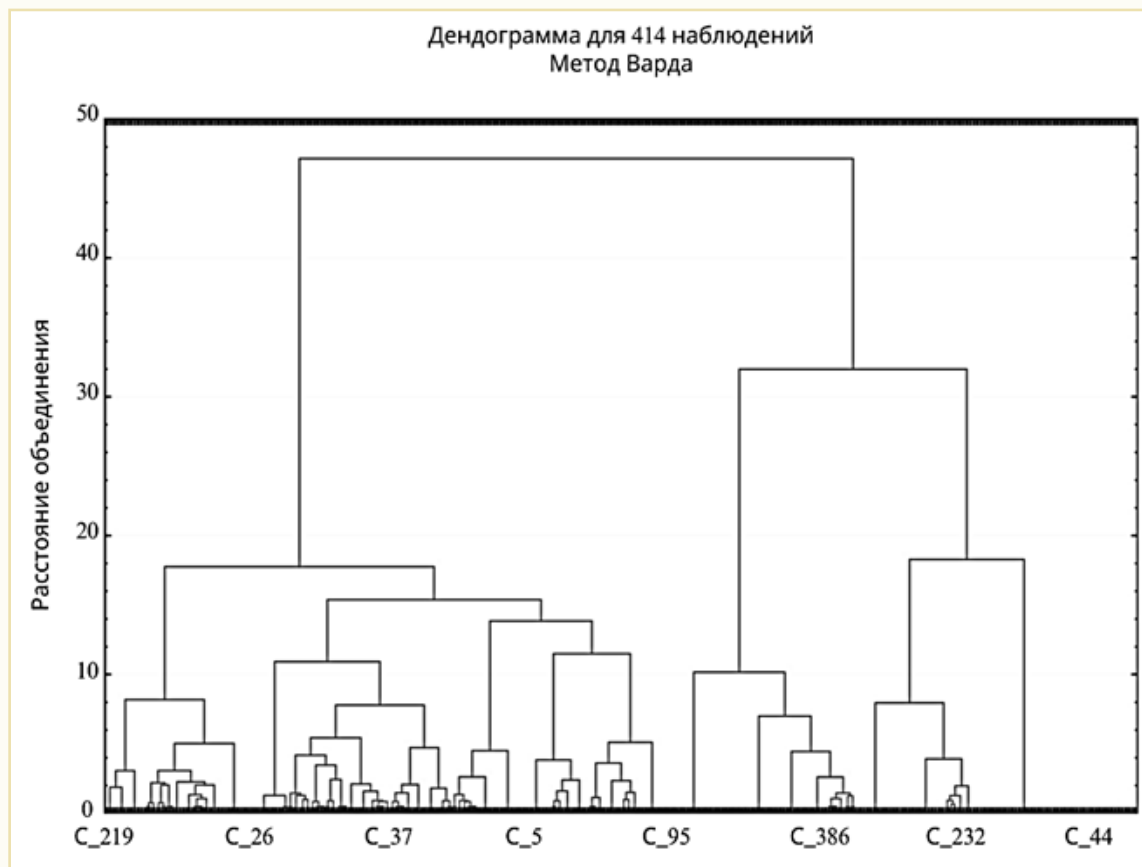

Рисунок 4 Дендрограмма кластерного анализа (роль жертвы и обидчика в буллинг-структуре)

Заслуживает внимание несколько аспектов:

- из всех опрошенных детей активное участие в буллинге в роли жертвы или обидчика принимает не более 45% респондентов;
- подростков, принимающих роль жертвы в буллинге, в два раза больше, чем подростков-обидчиков;
- для обидчиков не характерна виктимизация, в то время как жертвы могут демонстрировать высокие показатели агрессии в ситуации буллинга.

В ходе применения стандартного S&RT (GTrees) анализа была получена древовидная классификационная модель (Таблица 1, 2, 3), отражающая вклад психологических предикторов в предсказание роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга у подростков (кластеры: жертвы, $N=276$; обидчики, $N=138$).

Таблица 1

Структура дерева принятия роли

	Левая ветвь	Правая ветвь	Размер узла	N жертв	N агрессоров	Выбранная роль	Предиктор	Константа
1	2	3	414	276	138	Агрессор	Потребность в социальном одобрении	29,0
2	4	5	337	271	66	Жертва	Интеллект	41,5
4			98	98	0	Жертва		
5	6	7	239	173	66	Агрессор	Самоуверенность в поведении	21,7
6			30	29	1	Жертва		
7	8	9	209	144	65	Агрессор	Отношение к коллективу	78,1
8	10	11	196	131	65	Агрессор	Социальный интеллект	20,5
10			157	99	58	Агрессор		
11			39	32	7	Жертва		
9			13	13	0	Жертва		
3			77	5	72	Агрессор		

Таблица 2

Вклад предикторов в предсказание роли жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга

	Ранг переменной	Вклад предиктора
Потребность в социальном одобрении	100	1,000000
Интеллект	46	0,462212
Самоуверенность в поведении	46	0,460591
Социальный интеллект	21	0,208186
Отношение к коллективу	16	0,160364

Полученное дерево классификации (см. рис. 5), с одной стороны, позволяет проанализировать решения, принимаемые участниками школьной травли при принятии ролей в буллинг-структуре как сложной самоорганизующейся системе, «распределяющей» внутри себя роли участников (психологические параметры), с другой, позволяет сократить количество решений, принимаемых школьным психологом при проведении диагностических и коррекционных мероприятий, связанных с проблемой буллинга.

При обучении деревьев решений использовался индекс Джинни. Максимальное количество узлов = 15. После применения v -кратной кросс-валидации ($v=10$) было выбрано одно из 10 деревьев с 6 терминальными узлами.

Потребность в социальном одобрении является корневым предиктором, ведущим к листу «агрессор» (значение в точке разбиения > 29). Средние значения шкалы, полученные автором «методики по изучению мотивационных особенностей школьников» (И.М. Кондаков): $M=21,8$. Средние значения по выборке исследования: $M=20,76$ ($SD=5,84$). Максимальный балл по шкале = 30.

Вторым предиктором в дереве решений является интеллект. Значение в точке разбиения $\leq 41,5$ (96-102 балла IQ для возрастной группы подростков, средний уровень интеллекта). Узел завершается листом «жертва». Максимальный сырой балл «прогрессивных матриц Равена» = 60 (139-140 баллов IQ для возрастной группы подростков). Средний уровень интеллекта выборки исследования: $M=44,8$; $SD=6,27$ (100-108 баллов IQ для возрастной группы подростков).

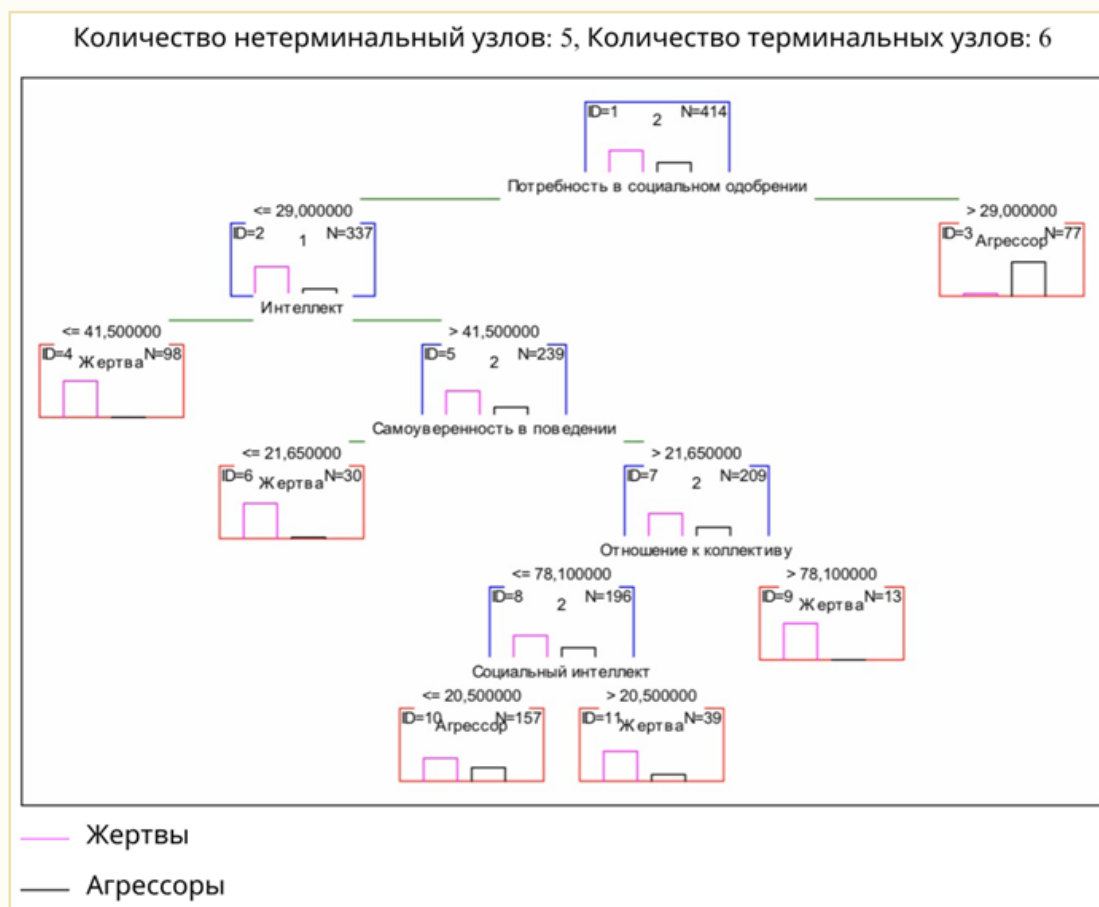

Рисунок 5 Древовидная модель принятия подростками роли жертвы или обидчика в буллинг-структуре

Таблица 3

Последовательность деревьев

	Терминальные узлы	CV	CV SE	Цена замены	Комплексность узла
Дерево 1	19	0,271	0,022	0,133	0,000
Дерево 2	16	0,271	0,022	0,141	0,002
Дерево 3	12	0,271	0,022	0,151	0,003
Дерево 4	11	0,267	0,022	0,154	0,003
Дерево 5	7	0,239	0,021	0,178	0,006
*Дерево 6	6	0,259	0,022	0,186	0,007
Дерево 7	5	0,271	0,022	0,201	0,016
Дерево 8	4	0,271	0,022	0,220	0,019
Дерево 9	2	0,322	0,023	0,294	0,037
Дерево 10	1	0,400	0,024	0,400	0,106

Самоуверенность в поведении является вторым предиктором, ведущим к листу «жертва» (значение в точке разбоя $\leq 21,65$), средние значения по выборке исследования: $M=39,66$; $SD=9,72$. Третьим предиктором, ведущим к листу «жертва», является отношение к коллективу (значение в точке разбоя $> 78,1$). Среднее значение по выборке: $M=44,55$; $SD=12,03$.

Последний узел модели принятия решения представлен предиктором «социальный интеллект». Значение точки разбиения, ведущей к роли агрессора $\leq 20,5$; жертвы $> 20,5$ (способности к познанию поведения ниже среднего). Максимальный балл по тесту = 55. Средние значения по выборке: $M=18,78$; $SD=4,97$ (способности к познанию поведения ниже среднего).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, потребность в социальном одобрении во многом обуславливает становление буллинг-структуры. Подростки с высокими значениями по шкале «Sr» стремятся к общественному признанию, делают ставку на хорошую репутацию. Если потребность в социальном одобрении предельно высока, подросток избирает путь насилия. При проведении психодиагностических мероприятий в школе мы рекомендуем обращать внимание на подростков с максимальными возможными показателями по шкале «Sr», с большой вероятностью они являются агрессорами в ситуации буллинга.

Мы предполагаем, что подростки с высокой потребностью в социальном одобрении являются организаторами, создателями буллинг-структур, в которые позже включаются и другие участники в роли агрессоров, преследующие несколько иные цели (повышение социального статуса, канализация агрессии).

Узел «Интеллект» – это первый узел, завершающийся выбором роли жертвы в ситуации школьного буллинга, что делает интеллектуальные способности одним из важнейших с точки зрения становления буллинг-структуры предиктором. Полученные нами данные согласуются с мнением Т. Schoeler, автором мультиполигенного исследования риска виктимизации в буллинге [57]. Подростки, менее внимательные, чем их сверстники, хуже анализирующие линейные взаимосвязи, не демонстрирующие способности к динамической наблюдательности имеют большую вероятность стать жертвами буллинга (и, вероятно, становятся первыми, кого травят агрессоры, создающие буллинг-структуры). Мы рекомендуем обращать внимание на подростков с уровнем интеллекта ниже среднего, с большой вероятностью они являются жертвами в ситуации буллинга.

Вторым предиктором, ведущим к листу «жертва», является «самоуверенность в поведении», что согласуется с данными исследования образа жертвы буллинга у школьников с разной выраженностью виктимного поведения Ю.В. Обуховой и В.О. Гурьевой [58]. Модель принятия роли жертвы в буллинг-структуре на данном узле древовидной модели выглядит следующим образом: подросток без остро выраженной потребности в социальном одобрении и с интеллектом выше среднего становится жертвой в том случае, если его показатели самоуверенности значительно ниже, чем у других участников буллинг-структуры. При проведении психодиагностических мероприятий рекомендуем обращать внимание на подростков с низкими показателями самоуверенности в поведении («Мотивационно-самооценочный опросник В.А. Зобкова»). Такие подростки с большой вероятностью могут стать жертвами школьного буллинга (следует отметить, что низкие показатели по шкале «самоуверенность в поведении» могут свидетельствовать о нежелании подростка проходить опрос).

«Социальный интеллект» является предиктором, завершающим модель принятия роли в буллинге (способности познания поведения ниже среднего в обеих группах), что согласуется с результатами исследования влияния травли и кибертравли на психологическую адаптацию жертв и агрессоров в подростковом возрасте Е. Estévez [59]. Таким образом, участники буллинга, во-первых, обладают не самым выдающимся социальным интеллектом, во-вторых, склонны определять участников буллинг-структуры с социальным интеллектом выше, чем у них, в жертвы.

Следует отметить, что социальный интеллект является финальным предиктором дерева решений. Это означает, что у жертв и агрессоров, дискриминированных последними, больше общего, чем у тех подростков, что «приняли» свои роли на более ранних узлах. Мы предполагаем, что природа этого предиктора может объясняться опосредующим влиянием интеллекта. Тогда логика «из двух подростков с низким социальным интеллектом обидчиком становится тот, у кого социальный интеллект ниже» обогащается конструктом «обидчиком становится тот, кто демонстрирует высокие общие способности при низком социальном интеллекте».

В результате применения кросс-валидации и оценки важности предикторов, учитывая информационный критерий Акаике, множественную коллинеарность предикторов и принцип Бритвы Оккама, из модели были исключены индивидуально-типологические, диспозиционные и эмоциональные предикторы (из 71 переменной в финальную модель вошло 5 предикторов), что, тем не менее, не означает, что выделенные сферы личности не способны предсказывать буллинг и от их изучения следует отказываться. Мы предполагаем, что мотивация, самооценка и общие способности выступают в качестве предикторов принятия подростками роли жертвы или обидчика, в то время как эмоциональные, диспозиционные, характерологические и темпераментальные характеристики подростков способны детерминировать устойчивость принятых ролей в буллинг-структуре, предопределять ролевой репертуар и особенности взаимодействия участников буллинг-структуры между собой. Таким образом, характер и темперамент подростка обладают предсказательной силой в вопросах определения роли в уже сформированной буллинг-структуре, но не выступают в качестве первичных, корневых предикторов, детерминирующих принятие подростком роли в буллинге.

Буллинг-структура, в свою очередь, не только «предлагает» подросткам принять ту или иную ролевую модель, но и стремится к сохранению своей функциональной и структурной целостности. Буллинг-структура подобна своеобразной «черной дыре»: в нее легко попасть, покинуть ее гораздо сложнее. Одни свойства личности детерминируют попадание в ситуацию буллинга, в то время как другие обуславливают невозможность ее покинуть. Мы предполагаем, что после попадания в буллинг-структуру те свойства личности подростка, которые детерминировали принятие им роли в травле, перестают играть существенную роль в поддержании ролевой позиции (так, в ролевой стабильности уже не столь важны самооценка, потребности, мотивация, общие способности ребенка, ставшего жертвой). Стабильность роли поддерживается характером, темпераментом, личностными чертами, эмоциональностью подростка, т.е. теми предикторами буллинга, которые не опосредуют первичное принятие ребенком роли в буллинге, но предсказывают актуальную роль в буллинге (за редким исключением в практике можно столкнуться с ситуацией «мы будем травить тебя, потому что ты холерик», скорее «мы будет травить тебя, потому что ты слишком высокого мнения о себе» и «мы травим тебя, потому что ты холерик»). При этом корректирование «первичных» факторов принятия роли в случае, если ребенок уже интегрирован в буллинг-структуру, может иметь слабый эффект. Так, корректирование самооценки может выступать в качестве личностного протектора, «защищающего» подростка от попадания в буллинг-структуру, но не гарантирующего возможность выхода из уже сложившейся ситуации буллинга. Вот почему предсказание буллинга и превентивное вмешательство играют решающую роль в вопросах преодоления этого деструктивного феномена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наша первоначальная гипотеза подтвердилась частично: личностные характеристики подростков, такие как самооценка, мотивационно-потребностные характеристики, общие способности выступают в качестве предикторов склонности подростков принимать роль жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга, предопределяя возникновение и функционирование буллинг-структур.

Вместе с тем, в предиктивную модель не вошли индивидуально-типологические, диспозиционные, эмоциональные предикторы.

Полученные результаты могут быть полезны школьным психологам и классным руководителям, сталкивающимся с проблемой школьного буллинга. Мы предлагаем специалистам, работающим в сфере образования, на этапе диагностики акцентировать внимание на наиболее значимых в предсказательном плане предикторах актуальной роли в буллинге (высокое стремление к социальному одобрению для обидчиков, низкий интеллект и высокая неуверенность в себе для жертв).

Дальнейшая исследовательская работа предполагает создание психологической модели личностных факторов – предикторов виктимизации и агрессии подростков в ситуации буллинга, с целью выявления роли индивидуально-типологических, диспозиционных, эмоциональных предикторов участников буллинга в функционировании буллинг-структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция ГА ООН. Права человека и односторонние принудительные меры. 18 декабря 2014 г. A/RES/69/180 URL: https://studylib.ru/doc/3753035/rezolyuciya--prinyataya-general._noj-assamblee-18-dekabrya-2014?ysclid=Izppk4dyk8302963501
2. Olweus D. Bully/victim problems in school: Facts and intervention. *European Journal of Psychology of Education*, 1997, vol. 12, no. 4, pp. 495-510. DOI: 10.1007/BF03172807
3. Бутенко В. Н., Сидоренко О. А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2015. № 3(33). С. 138-143.
4. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149-159.
5. Jiang S., Liu, R.-D., Ding, Y., Jiang, R., Fu, X., Hong, W. Why the Victims of Bullying Are More Likely to Avoid Involvement When Witnessing Bullying Situations: The Role of Bullying Sensitivity and Moral Disengagement. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022, vol. 37, no. 5. DOI: 10.1177/0886260520948142
6. Hysing M., Askeland K. G., La Greca A., Solberg M. E., Breivik K., Sivertsen B. Bullying Involvement in Adolescence: Implications for Sleep, Mental Health, and Academic Outcomes. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36, no. 17. DOI: 10.1177/0886260519853409
7. Malecki C.K., Demaray M. K., Smith T. J., Emmons J. Disability, poverty, and other risk factors associated with involvement in bullying behaviors. *Journal of School Psychology*, 2020, vol. 78, no. 9, pp. 115-132. DOI: 10.1016/j.jsp.2020.01.002
8. Wachs S., Bilz L., Niproschke S., Schubarth W. Bullying Intervention in Schools: A Multilevel Analysis of Teachers' Success in Handling Bullying From the Students' Perspective. *Journal of Early Adolescence*, 2019, vol. 39, no. 5, pp. 642-668. DOI: 10.1177/0272431618780423
9. Longobardi C., Ferrigno S., Gullotta G., Jungert T., Thornberg R., Marengo D. The links between students' relationships with teachers, likeability among peers, and bullying victimization: the intervening role of teacher responsiveness. *European Journal of Psychology of Education*, 2022, vol. 37, no. 2, pp. 489-506. DOI: 10.1007/s10212-021-00535-3
10. Burger C., Strohmeier D., Kollerová L. Teachers Can Make a Difference in Bullying: Effects of Teacher Interventions on Students' Adoption of Bully, Victim, Bully-Victim or Defender Roles across Time. *Journal of Youth and Adolescence*, 2022, vol. 51, no. 12, pp. 2312-2327. DOI: 10.1007/s10964-022-01674-6
11. Li J., Yedong W., Hesketh T. Internet use and cyberbullying: Impacts on psychosocial and psychosomatic wellbeing among Chinese adolescents. *Computers in Human Behavior*, 2023, vol. 138, no. 1. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107461
12. Bozzola E., Spina G., Agostiniani R., Barni S., Russo R., Scarpato E., Di Mauro A., Di Stefano A.V., Caruso C., Corsello G., Staiano A. The Use of Social Media in Children and Adolescents: Scoping Review on the Potential Risks. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 16. DOI: 10.3390/ijerph19169960
13. Ansary N.S. Cyberbullying: Concepts, theories, and correlates informing evidence-based best practices for prevention. *Aggression and Violent Behavior*, 2020, vol. 50. DOI: 10.1016/j.avb.2019.101343
14. Bjärehed M., Thornberg R., Wänström L., Gini G. Mechanisms of Moral Disengagement and Their Associations with Indirect Bullying, Direct Bullying, and Pro-Aggressive Bystander Behavior. *Journal of Early Adolescence*, 2020, vol. 40, no. 1, pp. 28-55. DOI: 10.1177/0272431618824745
15. Bianchi D., Morelli M., Nappa M. R., Baiocco R., Chirumbolo A. A Bad Romance: Sexting Motivations and Teen Dating Violence. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36, no. 13. 6029-6049. DOI: 10.1177/0886260518817037
16. Casper D. M., Card N., Barlow C. Relational aggression and victimization during adolescence: A meta-analytic review of unique associations with popularity, peer acceptance, rejection, and friendship characteristics. *Journal of Adolescence*, 2020, vol. 80, no. 1, pp. 41-52. DOI: 10.1016/j.adolescence.2019.12.012
17. Baldwin J. R., Reuben A., Newbury J., Danese A. Agreement between prospective and retrospective measures of childhood maltreatment: A systematic review and meta-analysis. *JAMA Psychiatry*, 2019, vol. 76, no. 6, pp. 584-593. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2019.0097
18. Kansok-Dusche J., Ballaschk C., Krause N., Zeißig A., Seemann-Herz L., Wachs S., Bilz L. A Systematic Review on Hate Speech among Children and Adolescents: Definitions, Prevalence, and Overlap with Related Phenomena. *Trauma, Violence, and Abuse*, 2023, vol. 24, no. 4, pp. 2598-2615. DOI: 10.1177/15248380221108070
19. Skeen S., Laurenzi C., Gordon S., Du Toit S., Tomlinson M., Dua T., Fleischmann A., Kohl K., Ross D. A., Servili C., Brand A., Dowdall N., Lund C., van der Westhuizen C., Carvajal-Aguirre L., de Carvalho C. E., Melendez-Torres G. J. Adolescent mental health program components and behavior risk reduction: A Meta-analysis. *Pediatrics*, 2019, vol. 144, no. 2. DOI: 10.1542/peds.2018-3488
20. Moyano N., Del Mar Sánchez-Fuentes M. Homophobic bullying at schools: A systematic review of research, prevalence, school-related predictors and consequences. *Aggression and Violent Behavior*, 2020, vol. 53. DOI: 10.1016/j.avb.2020.101441
21. Jadvá V., Guasp G., Bradlow J. H., Bower-Brown S., Foley S. Predictors of self-harm and suicide in LGBT youth: The role of gender, socio-economic status, bullying and school experience. *Journal of public health (Oxford, England)*, 2023, vol. 45, no. 1, pp. 102-108. DOI: 10.1093/pubmed/fdab383
22. De Lange J., Baams L., D van Bergen D., Bos H. M. W., Bosker R. J. Minority Stress and Suicidal Ideation and

- Suicide Attempts Among LGBT Adolescents and Young Adults: A Meta-Analysis. *LGBT Health*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 222-237. DOI: 10.1089/lgbt.2021.0106
23. Ramos Salazar L. Cyberbullying Victimization as a Predictor of Cyberbullying Perpetration, Body Image Dissatisfaction, Healthy Eating and Dieting Behaviors, and Life Satisfaction. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36, no. 1, pp. 354-380. DOI: 10.1177/0886260517725737
24. Zych I., Farrington D. P., Llorent V., Ribeaud D., Eisner M. P. Childhood Risk and Protective Factors as Predictors of Adolescent Bullying Roles. *International Journal of Bullying Prevention*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 138-146. DOI: 10.1007/s42380-020-00068-1
25. Dantchev S., Wolke D. Trouble in the nest: Antecedents of sibling bullying victimization and perpetration. *Developmental Psychology*, 2019, vol. 55, no. 5, pp. 1059-1071. DOI: 10.1037/dev0000700
26. Giumetti G. W., Kowalski R. Cyberbullying via social media and well-being. *Current Opinion in Psychology*, 2022, vol. 45, no. 8, pp. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101314
27. Zhao Y., Chu X., Rong K. Cyberbullying experience and bystander behavior in cyberbullying incidents: The serial mediating roles of perceived incident severity and empathy. *Computers in Human Behavior*, 2023, vol. 138, no. 1. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107484
28. Marciano L., Marciano L., Schulz P., Camerini A.-L. Cyberbullying Perpetration and Victimization in Youth: A Meta-Analysis of Longitudinal Studies. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2020, vol. 25, no. 2, pp. 163-181. DOI: 10.1093/jcmc/zmz031
29. Shanahan L., Steinhoff A., Bechtiger A., Murray A. L., Nivette A., Hepp U., Ribeaud D., Eisner M. Emotional distress in young adults during the COVID-19 pandemic: evidence of risk and resilience from a longitudinal cohort study. *Psychological Medicine*, 2022, vol. 52, no. 5, pp. 824-833. DOI: 10.1017/S003329172000241X
30. Arhin D. K., Asante K. O., Kugbey N., Oti-Boadi M. The relationship between psychological distress and bullying victimisation among school-going adolescents in Ghana: A cross-sectional study. *BMC Research Notes*, 2019, vol. 12, no. 1. DOI: 10.1186/s13104-019-4300-6
31. Holden R., Mueller J., McGowan J., Sanyal J., Kikoler M., Simonoff E., Velupillai S., Downs J. Investigating Bullying as a Predictor of Suicidality in a Clinical Sample of Adolescents with Autism Spectrum Disorder. *Autism Research*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 988-997. DOI 10.1002/aur.2292
32. McClellmont A. J., Morton H., Gillis J. M., Romanczyk R. Brief Report: Predictors of School Refusal Due to Bullying in Children with Autism Spectrum Disorder and Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2021, vol. 51, no. 5, pp. 1781-1788. DOI: 10.1007/s10803-020-04640-y
33. León del Barco B., Mendo S., Polo-del-Río M.-I., Ramos V. L. Emotional intelligence as a protective factor against victimization in school bullying. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, no. 24, pp. 1-11. DOI: 10.3390/ijerph17249406
34. Livazović G., Ham E. Cyberbullying and emotional distress in adolescents: the importance of family, peers and school. *Heliyon*, 2019, vol. 5, no. 6, pp. 1-9. DOI: 10.1016/j.heliyon.2019.e01992
35. Nasti C., Sangiuliano Intra F., Palmiero M., Brighi A. The relationship between personality and bullying among primary school children: the mediation role of trait emotion intelligence and empathy. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 2023, vol. 23, no. 2. DOI: 10.1016/j.ijchp.2022.100359
36. Wang X., Xie R., Ding W., Song S., Wu W., Wang X., Li W. Childhood Abuse and Adolescent School Bullying: The Mediating Roles of Perceived Social Support and Loneliness. *Journal of Child and Family Studies*, 2023, vol. 32, no. 10, pp. 3120-3133. DOI: 10.1007/s10826-022-02486-9
37. León-Moreno C., Martínez-Ferrer B., Moreno-Ruiz D., Musitu-Ferrer D. Forgiveness and Loneliness in Peer-Victimized Adolescents. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36, no. 19, pp. 9648-9669. DOI: 10.1177/0886260519869078
38. Burger C., Bachmann L. Perpetration and victimization in offline and cyber contexts: A variable-and person-oriented examination of associations and differences regarding domain-specific self-esteem and school adjustment. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 19. DOI: 10.3390/ijerph181910429
39. Ievers-Landis C. E., Dykstra D., Uli N., O'Riordan M. A. Weight-related teasing of adolescents who are primarily obese: Roles of sociocultural attitudes towards appearance and physical activity self-efficacy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16, no. 9. DOI: 10.3390/ijerph16091540
40. Garaigordobil M. Intrapersonal emotional intelligence during adolescence: sex differences, connection with other variables, and predictors. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 899-914. DOI: 10.3390/ejihpe10030064
41. Fitzgerald A., Mahon C., Shevlin M., Dooley M., O'Reilly A. Exploring changing trends in depression and anxiety among adolescents from 2012 to 2019: Insights from My World repeated cross-sectional surveys. *Early Intervention in Psychiatry*, 2024, vol. 56, no. 3. DOI: 10.1111/eip.13562
42. Lo Presti A., Pappone P., Landolfi A. The associations between workplace bullying and physical or psychological negative symptoms: Anxiety and depression as mediators. *Europe's Journal of Psychology*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 808-822. DOI: 10.5964/ejop.v15i4.1733
43. Whitney D. G., Shapiro D. N., Peterson M. D., Warschausky S. Factors associated with depression and anxiety in children with intellectual disabilities. *Journal of Intellectual Disability Research*, 2019, vol. 63, no. 5, pp. 408-417. DOI: 10.1111/jir.12583
44. Xu S., Ren J., Li F., Wang L., Wang S. School Bullying Among Vocational School Students in China: Prevalence and Associations with Personal, Relational, and School Factors. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022, vol. 37, no. 6, pp. DOI: 10.1177/0886260520907360

45. Baroncelli A., Perkins E., Ciucci E., Frick P., Patrick C., Sica C. Triarchic Model Traits as Predictors of Bullying and Cyberbullying in Adolescence. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022, vol. 37, no. 5. DOI: 10.1177/0886260520934448
46. Sorokowski P., Kowal M., Zdybek P., Oleszkiewicz A. Are Online Haters Psychopaths? Psychological Predictors of Online Hating Behavior. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00553
47. Бушина Е. В., Муминова А. М. Адаптация русскоязычной версии опросника Ольвеуса «Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга» // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 2. С. 197-216. DOI: 10.17759/sps.2021120212
48. Кортнева Ю. Диагностика актуальной проблемы. Москва: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. 240 с.
49. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: учеб.-метод. Пособие. СПб.: Речь, 2004. 97 с.
50. Зайцев Ю. А., Хван А. А. Стандартизация методик диагностики тревожности Ч. Спилбергера - Ю. Ханина и Дж. Тейлор // Психологическая диагностика. 2011. № 3. С. 19-34.
51. Хван А. А., Зайцева Ю. А., Кузнецова Ю. А. Стандартизированный опросник измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки: метод. рекомендации. Кузбас. гос. пед. акад., Фак. пед. и психологии, Лаб. психол. исслед. Кемерово : КРИПКиПРО, 2006. 68 с.
52. Михайлова Е. С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург: изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. 266 с.
53. Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 70 с.
54. Зобков В. А. Психология отношения и личности учащегося. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 1992. 163 с.
55. Кондаков И. М. Методика для изучения мотивационных особенностей школьников // Журнал прикладной психологии. 1998. № 4. С. 99-113.
56. Schoeler T., Choi S. W. S., Dudbridge F., Baldwin J., Duncan L., Cecil C. A. M., Walton E., Viding E., Mccrory E. J., Pingault J.-B. Multi-Polygenic Score Approach to Identifying Individual Vulnerabilities Associated with the Risk of Exposure to Bullying. *JAMA Psychiatry*, 2019, Т. 76, №. 7, pp. 730-738. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2019.0310
57. Обухова Ю.В., Гурьева В.О. Образ сверстника – жертвы буллинга у школьников с разной выраженностью виктимного поведения // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 2. С. 118-134. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.7
58. Estévez E., Estévez-García F., Segura L., Suárez C. The influence of bullying and cyberbullying in the psychological adjustment of victims and aggressors in adolescence. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16, no. 12. DOI: 10.3390/ijerph16122080

REFERENCES

1. The UN General Assembly resolution. Human rights and unilateral coercive measures. December 18, 2014 Available at: https://studylib.ru/doc/3753035/rezolyuciya--prinyataya-general._noj-assambleej-18-dekabrya-2014?ysclid=lpzpk4dyk8302963501 (accessed 15 October 2023)
2. Olweus D. Bully/victim problems in school: Facts and intervention. *European Journal of Psychology of Education*, 1997, vol. 12, no. 4, pp. 495-510. DOI: 10.1007/BF03172807
3. Butenko V. N., Sidorenko O. A. Bullying in school environment: research experience of psychological peculiarities of offenders and victims. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Bulletin of the KSPU)*, 2015, no. 3 (33), pp. 138-143.
4. Bochaver A. A., Hlomov K. D. Bullying as an object of research and a cultural phenomenon. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2013, vol. 10, no 3, pp. 149-159.
5. Jiang S., Liu, R.-D., Ding, Y., Jiang, R., Fu, X., Hong, W. Why the Victims of Bullying Are More Likely to Avoid Involvement When Witnessing Bullying Situations: The Role of Bullying Sensitivity and Moral Disengagement. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022, vol. 37, no. 5. DOI: 10.1177/0886260520948142
6. Hysing M., Askeland K. G., La Greca A., Solberg M. E., Breivik K., Sivertsen B. Bullying Involvement in Adolescence: Implications for Sleep, Mental Health, and Academic Outcomes. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36, no. 17. DOI: 10.1177/0886260519853409
7. Malecki C.K., Demaray M. K., Smith T. J., Emmons J. Disability, poverty, and other risk factors associated with involvement in bullying behaviors. *Journal of School Psychology*, 2020, vol. 78, no. 9, pp. 115-132. DOI: 10.1016/j.jsp.2020.01.002
8. Wachs S., Bilz L., Niproschke S., Schubarth W. Bullying Intervention in Schools: A Multilevel Analysis of Teachers' Success in Handling Bullying from the Students' Perspective. *Journal of Early Adolescence*, 2019, vol. 39, no. 5, pp. 642-668. DOI: 10.1177/0272431618780423
9. Longobardi C., Ferrigno S., Gullotta G., Jungert T., Thornberg R., Marengo D. The links between students' relationships with teachers, likeability among peers, and bullying victimization: the intervening role of teacher responsiveness. *European Journal of Psychology of Education*, 2022, vol. 37, no. 2, pp. 489-506. DOI: 10.1007/s10212-021-00535-3
10. Burger C., Strohmeier D., Kollerová L. Teachers Can Make a Difference in Bullying: Effects of Teacher Interventions on Students' Adoption of Bully, Victim, Bully-Victim or Defender Roles across Time. *Journal of*

- Youth and Adolescence*, 2022, vol. 51, no. 12, pp. 2312-2327. DOI: 10.1007/s10964-022-01674-6
11. Li J., Yedong W., Hesketh T. Internet use and cyberbullying: Impacts on psychosocial and psychosomatic wellbeing among Chinese adolescents. *Computers in Human Behavior*, 2023, vol. 138, no. 1. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107461
 12. Bozzola E., Spina G., Agostiniani R., Barni S., Russo R., Scarpato E., Di Mauro A., Di Stefano A.V., Caruso C., Corsello G., Staiano A. The Use of Social Media in Children and Adolescents: Scoping Review on the Potential Risks. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 16. DOI: 10.3390/ijerph19169960
 13. Ansary N.S. Cyberbullying: Concepts, theories, and correlates informing evidence-based best practices for prevention. *Aggression and Violent Behavior*, 2020, vol. 50. DOI: 10.1016/j.avb.2019.101343
 14. Bjärehed M., Thornberg R., Wänström L., Gini G. Mechanisms of Moral Disengagement and Their Associations with Indirect Bullying, Direct Bullying, and Pro-Aggressive Bystander Behavior. *Journal of Early Adolescence*, 2020, vol. 40, no. 1, pp. 28-55. DOI: 10.1177/0272431618824745
 15. Bianchi D. A., Morelli M., Nappa M. R., Baiocco R., Chirumbolo A. Bad Romance: Sexting Motivations and Teen Dating Violence. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36, no. 13. 6029-6049. DOI: 10.1177/0886260518817037
 16. Casper D. M., Card N., Barlow C. Relational aggression and victimization during adolescence: A meta-analytic review of unique associations with popularity, peer acceptance, rejection, and friendship characteristics. *Journal of Adolescence*, 2020, vol. 80, no. 1, pp. 41-52. DOI: 10.1016/j.adolescence.2019.12.012
 17. Baldwin J.R., Reuben A., Newbury J., Danese A. Agreement between prospective and retrospective measures of childhood maltreatment: A systematic review and meta-analysis. *JAMA Psychiatry*, 2019, vol. 76, no. 6, pp. 584-593. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2019.0097
 18. Kansok-Dusche J., Ballaschk C., Krause N., Zeißig A., Seemann-Herz L., Wachs S., Bilz L. A Systematic Review on Hate Speech among Children and Adolescents: Definitions, Prevalence, and Overlap with Related Phenomena. *Trauma, Violence, and Abuse*, 2023, vol. 24, no. 4, pp. 2598-2615. DOI: 10.1177/15248380221108070
 19. Skeen S., Laurenzi C., Gordon S., Du Toit S., Tomlinson M., Dua T., Fleischmann A., Kohl K., Ross D. A., Servili C., Brand A., Dowdall N., Lund C., van der Westhuizen C., Carvajal-Aguirre L., de Carvalho C. E., Melendez-Torres G. J. Adolescent mental health program components and behavior risk reduction: A Meta-analysis. *Pediatrics*, 2019, vol. 144, no. 2. DOI: 10.1542/peds.2018-3488
 20. Moyano N., Del Mar Sánchez-Fuentes M. Homophobic bullying at schools: A systematic review of research, prevalence, school-related predictors and consequences. *Aggression and Violent Behavior*, 2020, vol. 53. DOI: 10.1016/j.avb.2020.101441
 21. Jadva V., Guasp G., Bradlow J. H., Bower-Brown S., Foley S. Predictors of self-harm and suicide in LGBT youth: The role of gender, socio-economic status, bullying and school experience. *Journal of public health (Oxford, England)*, 2023, vol. 45, no. 1, pp. 102-108. DOI: 10.1093/pubmed/fdab383
 22. De Lange J., Baams L., D van Bergen D., Bos H. M. W., Bosker R. J. Minority Stress and Suicidal Ideation and Suicide Attempts Among LGBT Adolescents and Young Adults: A Meta-Analysis. *LGBT Health*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 222-237. DOI: 10.1089/lgbt.2021.0106
 23. Ramos Salazar L. Cyberbullying Victimization as a Predictor of Cyberbullying Perpetration, Body Image Dissatisfaction, Healthy Eating and Dieting Behaviors, and Life Satisfaction. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36, no. 1, pp. 354-380. DOI: 10.1177/0886260517725737
 24. Zych I. Childhood Risk and Protective Factors as Predictors of Adolescent Bullying Roles. *International Journal of Bullying Prevention*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 138-146. DOI: 10.1007/s42380-020-00068-1
 25. Dantchev S., Wolke D. Trouble in the nest: Antecedents of sibling bullying victimization and perpetration. *Developmental Psychology*, 2019, vol. 55, no. 5, pp. 1059-1071. DOI: 10.1037/dev0000700
 26. Giumetti G. W., Kowalski R. Cyberbullying via social media and well-being. *Current Opinion in Psychology*, 2022, vol. 45, no. 8, pp. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101314
 27. Zhao Y., Chu X., Rong K. Cyberbullying experience and bystander behavior in cyberbullying incidents: The serial mediating roles of perceived incident severity and empathy. *Computers in Human Behavior*, 2023, vol. 138, no. 1. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107484
 28. Marciano L., Schulz P., Camerini A.-L. Cyberbullying Perpetration and Victimization in Youth: A Meta-Analysis of Longitudinal Studies. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2020, vol. 25, no. 2, pp. 163-181. DOI: 10.1093/jcmc/zmz031
 29. Shanahan L., Steinhoff A., Bechtiger A., Murray A. L., Nivette A., Hepp U., Ribeaud D., Eisner M. Emotional distress in young adults during the COVID-19 pandemic: evidence of risk and resilience from a longitudinal cohort study. *Psychological Medicine*, 2022, vol. 52, no. 5, pp. 824-833. DOI: 10.1017/S003329172000241X
 30. Arhin D. K., Asante K. O., Kugbey N., Oti-Boadi M. The relationship between psychological distress and bullying victimisation among school-going adolescents in Ghana: A cross-sectional study. *BMC Research Notes*, 2019, vol. 12, no. 1. DOI: 10.1186/s13104-019-4300-6
 31. Holden R., Mueller J., McGowan J., Sanyal J., Kikoler M., Simonoff E., Velupillai S., Downs J. Investigating Bullying as a Predictor of Suicidality in a Clinical Sample of Adolescents with Autism Spectrum Disorder. *Autism Research*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 988-997. DOI: 10.1002/aur.2292
 32. McClellmont A.J., Morton H., Gillis J. M., Romanczyk R. Brief Report: Predictors of School Refusal Due to Bullying in Children with Autism Spectrum Disorder and Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2021, vol. 51, no. 5, pp. 1781-1788. DOI: 10.1007/s10803-020-04640-y

33. León del Barco B., Mendo S., Polo-del-Río M.-I., Ramos V. L. Emotional intelligence as a protective factor against victimization in school bullying. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, no. 24, pp. 1-11. DOI: 10.3390/ijerph17249406
34. Livazović G., Ham E. Cyberbullying and emotional distress in adolescents: the importance of family, peers and school. *Heliyon*, 2019, vol. 5, no. 6, pp. 1-9. DOI: 10.1016/j.heliyon.2019.e01992
35. Nasti C., Sangiuliano Intra F., Palmiero M., Brighi A. The relationship between personality and bullying among primary school children: the mediation role of trait emotion intelligence and empathy. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 2023, vol. 23, no. 2. DOI: 10.1016/j.ijchp.2022.100359
36. Wang X., Xie R., Ding W., Song S., Wu W., Wang X., Li W. Childhood Abuse and Adolescent School Bullying: The Mediating Roles of Perceived Social Support and Loneliness. *Journal of Child and Family Studies*, 2023, vol. 32, no. 10, pp. 3120-3133. DOI: 10.1007/s10826-022-02486-9
37. León-Moreno C., Martínez-Ferrer B., Moreno-Ruiz D., Musitu-Ferrer D. Forgiveness and Loneliness in Peer-Victimised Adolescents. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36, no. 19, pp. 9648-9669. DOI: 10.1177/0886260519869078
38. Burger C., Bachmann L. Perpetration and victimization in offline and cyber contexts: A variable-and person-oriented examination of associations and differences regarding domain-specific self-esteem and school adjustment. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 19. DOI: 10.3390/ijerph181910429
39. Ievers-Landis C. E., Dykstra D., Uli N., O'Riordan M. A. Weight-related teasing of adolescents who are primarily obese: Roles of sociocultural attitudes towards appearance and physical activity self-efficacy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16, no. 9. DOI: 10.3390/ijerph16091540
40. Garaigordobil M. Intrapersonal emotional intelligence during adolescence: sex differences, connection with other variables, and predictors. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 899-914. DOI: 10.3390/ejihpe10030064
41. Fitzgerald A., Mahon C., Shevlin M., Dooley M., O'Reilly A. Exploring changing trends in depression and anxiety among adolescents from 2012 to 2019: Insights from My World repeated cross-sectional surveys. *Early Intervention in Psychiatry*, 2024, vol. 56, no. 3. DOI: 10.1111/eip.13562
42. Lo Presti A., Pappone P., Landolfi A. The associations between workplace bullying and physical or psychological negative symptoms: Anxiety and depression as mediators. *Europe's Journal of Psychology*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 808-822. DOI: 10.5964/ejop.v15i4.1733
43. Whitney D. G., Shapiro D. N., Peterson M. D., Warschausky S. Factors associated with depression and anxiety in children with intellectual disabilities. *Journal of Intellectual Disability Research*, 2019, vol. 63, no. 5, pp. 408-417. DOI: 10.1111/jir.12583
44. Xu S., Ren J., Li F., Wang L., Wang S. School Bullying Among Vocational School Students in China: Prevalence and Associations with Personal, Relational, and School Factors. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022, vol. 37, no. 6, pp. DOI 10.1177/0886260520907360
45. Baroncelli A., Perkins E., Ciucci E., Frick P., Patrick C., Sica C. Triarchic Model Traits as Predictors of Bullying and Cyberbullying in Adolescence. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022, vol. 37, no. 5. DOI: 10.1177/0886260520934448
46. Sorokowski P., Kowal M., Zdybek P., Oleszkiewicz A. Are Online Haters Psychopaths? Psychological Predictors of Online Hating Behavior. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00553
47. Bushina E. V., Muminova A. M. Adaptation of the Russian-language version of the Olweus questionnaire "The roles of victim and aggressor in school bullying situations". *Social psychology and society*, 2021, vol. 12, no. 2. pp. 197-216. DOI: 10.17759/sps.2021120212
48. Kortneva Yu. Diagnosis of an actual problem. Moscow, Institute of General Humanitarian Research, 2004. 240 p. (in Russ.)
49. Kapustina A. N. R. Kettell's multifactorial personal methodology. St. Petersburg, Rech', 2004. 97 p. (in Russ.)
50. Zaitsev Yu. A., Khvan A. A. Standardization of methods for diagnosing anxiety. Spielberger - Yu. Hanina and J. Taylor. *Psychological diagnostics*, 2011, no. 3. pp. 19-34.
51. Hwan A. A., Zajceva Yu. A., Kuznecova Yu. A. Standardized questionnaire for measuring aggressive and hostile reactions by A. Bass and A. Darkey. Kemerovo, KRIPKiPRO Publ., 2006. 68 p. (in Russ.)
52. Mikhailova E. S. Social intelligence: concepts, models, diagnostics. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2007. 266 p. (in Russ)
53. Raven's Progressive Matrices. Izhevsk, Publishing house "Udmurt University", 2011. 70 p. (in Russ.)
54. Zobkov V. A. Psychology of student's attitude and personality. Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University, 1992. 163 p. (in Russ)
55. Kondakov I. M. Methodology for studying the motivational characteristics of schoolchildren. *Journal of Applied Psychology*, 1998, no. 4, pp. 99-113.
56. Schoeler T., Choi S. W. S., Dudbridge F., Baldwin J., Duncan L., Cecil C. A. M., Walton E., Viding E., Mccrory E. J., Pingault J.-B. Multi-Polygenic Score Approach to Identifying Individual Vulnerabilities Associated with the Risk of Exposure to Bullying. *JAMA Psychiatry*, 2019, vol. 76, no. 7, pp. 730-738. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2019.0310
57. Obukhova Yu.V., Guryeva V.O. The image of a peer victim of bullying in schoolchildren with varying degrees of victim behavior. *Russian Psychological Journal*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 118-134. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.7
58. Estévez E., Estévez-García F., Segura L., Suárez C. The influence of bullying and cyberbullying in the psychological adjustment of victims and aggressors in adolescence. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16, no. 12. DOI: 10.3390/ijerph16122080

Авторы**Зобков Александр Валерьевич**

(Россия, г. Нижний Новгород)

Доцент, доктор психологических наук, профессор кафедры
«Возрастная и клиническая психология»

Факультет социальных наук

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

E-mail: av.zobkov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9865-4605

Scopus Author ID: 57207932908

Сухарев Иван Алексеевич

(Россия, г. Владимир)

Старший преподаватель кафедры «Психология личности и
специальная педагогика»

Гуманитарный институт

Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича

Столетовых

E-mail: sukharevivanpsy@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2991-7149

Authors**Alexander V. Zobkov**

(Russia, Nizhny Novgorod)

Associate Professor, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the
Department of Age and Clinical Psychology

Faculty of Social Sciences

National Research Lobachevsky State University of Nizhni
Novgorod

E-mail: av.zobkov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9865-4605

Scopus Author ID: 57207932908

Ivan A. Sukharev

(Russia, Vladimir)

Senior Lecturer, Department of "Psychology of Personality and
Special Pedagogy"

Humanities Institute

Vladimir State University

E-mail: sukharevivanpsy@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2991-7149

Вклад авторов**Зобков А. В.:** концептуализация, методология,
руководство исследованием, администрирование
проекта**Сухарев И. А.:** верификация данных, формальный
анализ, проведение исследования, ресурсы,
администрирование данных, создание черновика
рукописи, создание рукописи и ее редактирование,
визуализация, руководство исследованием,
администрирование проекта**Author's contribution****Alexander V. Zobkov:** Conceptualization, Methodology,
Supervision, Project administration**Ivan A. Sukharev:** Validation, Formal analysis,
Investigation, Resources, Data Curation, Writing - Original
Draft, Writing - Review & Editing, Visualization,
Supervision, Project administration

© Зобков А. В., Сухарев И. А., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Alexander V. Zobkov, Ivan A. Sukharev, 2025

The author's declared no conflicts of interest